

Следующие главы платно:

1 RC - за редактирующийся текст

3 RC - за готовый

Глава 100: Соньер мертв

Уильям не ждал в кафе несколько минут, прежде чем увидел большую группу полицейских, спешащих в кафе. Увидев только Уильяма мужчиной, группа полицейских окружила его.

Что ж, человек, который разговаривал с ним по телефону, был действительно хорош, но я не доставил проблем во Франции, так почему же полиция искала меня?

"Мистер Уильям Девонхилл?" - спросил бородатый полицейский средних лет во главе.

Уильям кивнул. "Мистер Полиция, чем могу помочь?"

«Мистер Девонхилл, меня зовут Безу Фаш, я начальник Центральной судебной полиции Франции. Когда вы сегодня встретились с Жаком Сониром, во сколько вы уехали и сколько было времени с 6 до 8 после разделения? Местный» директор - спросил Безу Фаш.

Уильям посмотрел на Безу Фаша, а затем на французскую полицию вокруг него. Не было сильной формы, и он нехотя сказал: «Встречаемся в этом кафе в 3 часа дня. Через полчаса я расстался. После того, как мы расстались, я пошел. Купил две часы Patek Philippe в бутике Patek Philippe на Елисейские поля, одно из которых в моей руке »

Уильям показал Patek Philippe на руке Безу Фашу. Безу Фаш взглянул на часы Уильяма и кивнул. Он был ветераном полиции и видел, что Patek Philippe в руке Уильяма был настоящим. Посмотрите на стиль. Это конечно недешево. Подозрения Безу Фаша к Уильяму немного меньше. По крайней мере, если бы Уильям был убийцей, он не остался бы за пределами Лувра, ожидая приезда полиции.

Безу Фаш жестом попросил Уильяма продолжить: «Покинув Patek Philippe, я делал покупки на Эйфелевой башне и встретил двух звезд гонконгских островов, которые ехали во Францию. Я болтал с ними до 7:30, затем пошел в кафе и заказал обед. Затем в 8:40 я увидел профессора до того, как он пришел, и позвал его, а затем вы пришли.

Мистер Полиция, могу я спросить, что происходит? Почему не приехал профессор Жак Сонир? Что-то не так? "

Безу Фаш проигнорировал Уильяма. Сначала он попросил своих сотрудников спросить официанта в кафе. Он также использовал рацию, чтобы проинструктировать людей в центре наблюдения, чтобы они проверяли Елисейские поля и площадь Эйфелевой башни, чтобы узнать, есть ли видео с Уильямом в системе наблюдения. Через несколько минут Безу Фаш получил ответ из центра мониторинга, подтверждающий, что Уильям имел доказательства его отсутствия.

Безу Фаш не решился сказать Уильяму: «Профессор Жак Сонир был убит в Лувре около семи часов вечера».

"Какие?" Уильям опешил. Уильям удивленно поднялся. Деревянный стул, который он держал, скрипел.

Безу Фаш и окружавшая его полиция были ошеломлены Уильямом. Они посмотрели на спинку стула, которую схватил Уильям и в ужасе проглотил. Каждый чувствовал себя волосатым в душе. Сколько силы руки потребуется, чтобы отжать лоскутное одеяло. При ущемлении человеческого тела кость немедленно отщипывалась.

Уильям взревел: «Черт возьми, скажи мне, кто это сделал», он наконец связался с Жаком Сониром и умер в течение нескольких часов, что заставило его отправиться туда, чтобы найти секрет, который сказал Генри. .

Затем я подумал, оставил ли Генри враждебным силам, упомянутым в письме Таксина, сделать это. Это кто-то ищет тайну, которую охраняет семья Девоншир?

Безу Фаш бессознательно коснулся своего запястья и спокойно сказал: «Не знаю, я тоже ищу убийцу. Я прошел нашу проверку. Перед смертью профессор Жак Сонир писал на земле невидимым зельем. Имена вас и профессора. Роберт Лэнгдон.

Теперь, когда ваши подозрения только что сняли, убийцей может быть только Роберт Лэнгдон. Мы нашли Роберта Лэнгдона. Я покажу истинное лицо Роберта Лэнгдона на месте происшествия и поймаю его перед телом жертвы. "

«Теперь вы можете идти, мистер Девонхилл, но я прошу вас пока не покидать Францию. Мне нужно вызвать вас в любое время», - продолжил Безу Фаш.

Уильям просто не ушел, он все еще хотел попытаться найти какие-либо улики на теле профессора.

«Могу я пойти за вами, чтобы увидеть профессора? Я только что приехал к нему из Оксфорда сегодня. Я не ожидал, что через несколько часов профессор пострадает. Я хочу своими глазами увидеть, как вы поймаете убийцу, а вы говорите профессор Напиши мое имя невидимым зельем, когда я умираю, может быть, я найду что-нибудь на месте, полицейский, может быть, я смогу помочь ».

Безу Фаш немного подумал, и на сцене действительно была аббревиатура имени Уильяма, указывающая на то, что профессор действительно думал об Уильяме до временного, или позволял этому парню быть ближе к нему.

Кивнул: «Что ж, мистер Девинхилл, вы можете следовать за мной, но я надеюсь, что вы не помешаете моему допросу»

«Нет проблем, я обещаю не мешать твоему допросу, я просто посмотрю в сторону», - быстро пообещал Уильям.

Уильям последовал за Безу Фашем в выставочный зал Лувра, где был убит Жак Сонир. Он впервые попал в Лувр. Он с любопытством посмотрел на огромные картины маслом вокруг себя и спросил: «Офицер полиции, все эти картины маслом. На самом деле, я впервые вижу такую большую картину маслом, она должна быть семи или восьми метров в высоту».

Безу Фаш с отвращением посмотрел на Уильяма. Он действительно был нуворишем и спросил: «Это Лувр. Вы говорите, что эти картины настоящие или поддельные?»

Когда Уильям самодовольно кивнул, он одержимо смотрел на эти огромные картины маслом, глядя на них как на сокровища, думая в своем сердце: Боже, сколько это стоит?

Фаш посмотрел на Уильяма идиотским взглядом и сказал: «Конечно, это подделка. Каждый день здесь так много туристов. Он действительно был давно убран».

Смотри, Господи, ты в обмороке, - сердито уставился на Фаша Уильям. Этот парень такой же мерзкий, как и по телефону.

Фаш с улыбкой пожал плечами, играя с выскочкой, которая не умеет притворяться.

Депрессивный и последовавший за Безу Фашем к телу профессора, Уильям был ошеломлен появлением профессора перед его смертью.

Я видел Жака Сонира полностью обнаженным, с нарисованной на нем пятиконечной звездой и привлекательной звездой под его левой грудью. Это должно было быть фатальным, но почему убийца поставил профессора именно так?

«Боже, почему убийца так поставил профессора и до сих пор нарисовал на нем пять звезд? Это особая церемония?»

Безу Фаш покачал головой и торжественно сказал: «Вы сказали, что это был не убийца, а сам профессор».

«Что, - воскликнул Уильям, - зачем он это сделал, что это значит?»

Безу Фаш взял в руку флуоресцентный фонарик и осветил им на землю. На земле появилось лишь несколько строк цифр и слов, но прежде чем Уильям смог их ясно разглядеть, по внутренней связи Фаш сообщил, что профессор Лэнгдон. Когда он пришел, Уильям должен был последовать за офицером Фашем к лифту на землю, чтобы увидеть профессора Лэнгдона.

"Профессор Лэнгдон"

"Да"

«Здравствуйте, профессор, я полицейский Безу Фаш». После того, как они обменялись рукопожатием, Фаш увидел, что профессор Лэнгдон смотрел на пирамиду перед Лувром, и спросил: «Вам нравится пирамида?»

Профессор Лэнгдон сказал: «Очень впечатляюще».

Фаш с отвращением сказал: «Это просто шрам на лице Пэрис».

Уильям ошеломленно посмотрел на Лэнгдона. Разве это не брат Хэнкс? Брат Хэнкс очень известен в своей предыдущей жизни, но для Уильяма, который родился в 98 году в предыдущей жизни, Хэнкс не видел нескольких фильмов. Даже если он смотрел больше десяти лет, он может вспомнить только впечатляющие. Фрагмент, невозможно вспомнить все детали. Это фильм?

Ошеломленный Уильям был забавлен словами Фаша. Пирамида перед Лувром нравится не всем парижанам. Многие французы считают правильным воздвигнуть такую современную стеклянную пирамиду перед древним Лувром. Ущерб, нанесенный Лувром, невзрачен.

«Это Уильям Девонхилл. Он хороший друг Жака Сонира. Сонир позвонил ему из Англии в Париж за несколько часов до его смерти. Я попросил его пойти с вами, чтобы помочь в расследовании. Пожалуйста, мистер Лэнгдон».

Профессор странно взволнованно посмотрел на Уильяма, кивнул с вежливой улыбкой и поздоровался. Человеческий дух Уильям помнил, что это был реальный мир, и, чтобы Фаш снова не сомневался в нем, он вообще не хотел разговаривать с Лэнгдоном.

Все спустились на лифте на цокольный этаж. Лэнгдон увидел перевернутую пирамиду и радостно сказал: «Это перевернутая пирамида. Две пирамиды могут соответствовать друг другу. Они такие особенные».

Чтобы ослабить напряжение, Лэнгдон подошел и сказал: «Я всего лишь историк и рунолог. Офицер не уверен, что я могу помочь».

Фаш скривил губы и подумал, что я не просил тебя о помощи: «Как давно ты знаешь профессора Сонира?».

«Недолго, мы встречались всего один раз, мы познакомились на академическом семинаре», - сказал Лэнгдон, неловко улыбаясь.

"Есть что-нибудь смешное?"

«У нас большие академические разногласия. Когда он позвонил мне позже, я опешил».

Когда все трое подошли к лифту, профессор Лэнгдон посмотрел на лифт, и выражение его лица стало заметно нервным, и он запнулся: «Мы можем подняться по лестнице?»

Грубому Фашу наплевать на мнение Лэнгдона, и он повел Уильяма в лифт, уставившись на Лэнгдона и поманив его войти.

Фаш уставился на Лэнгдона, и он не мог не войти в лифт. Войдя в лифт, Лэнгдон очень нервничал. Выражение его лица было тусклым, глаза были пустыми, и он не мог ясно говорить. Уильям и Фаш посмотрели друг на друга. Эти двое не могли не сомневаться в профессоре Лэнгдоне.